
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVIII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 70-летию юбилею российского ученого-монголоведа,
педагога, дипломата Лидии Григорьевны Скородумовой

St. Petersburg
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Лидия Григорьевна Скородумова — творец своей судьбы (<i>И. В. Кульганек</i>)	6
Список научных трудов, публикаций и переводов Л. Г. Скородумовой.	10
Поздравления друзей и коллег	17
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. И. Андреев. Материалы об экспедиционной деятельности П. К. Козлова в архиве Королевского географического общества в Лондоне.	21
Р. М. Валеев. Миссионерское востоковедение в Казани и изучение монгольских народов (XIX—начало XX в.)	30
И. В. Ерофеева. Буддийские монастыри ойратов в Семиречье (середина XVII—середина XIX в.)	35
А. В. Попов. Монгольский официальный документ XIX в. о наемных работниках на цинских казенных пашнях	49
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. С. Дампилова. Шаманские материалы в фондах Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН	62
А. В. Зорин. Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН	67
И. В. Кульганек. К вопросу о монгольских паремиях	75
О. А. Сапожникова. Литературная сказка С. Буяннэмэха.	79
ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ	
Т. И. Юсупова. «Намечается большая совместная работа с Монголией»: к истории организации Монгольской комиссии СНК СССР	82
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
В. Ю. Жуков. Рец. на: «З. К. Касьяненко — Учитель и монголовед: Материалы Междунар. конф., посвящ. 90-летию рос. монголоведа З. К. Касьяненко. 30 сентября—1 октября, 2015 г. Санкт-Петербург» (СПб.; Улан-Батор, 2016)	90
Р. Ю. Почекаев. Рец. на: <i>Дугарова С. Ж.</i> Историография монгольского государства и права (XIII—начало XIX в.): монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного ун-та, 2016. 332 с.	91
Л. Г. Скородумова. Рец. на: <i>Гомбожавын Мэнд-Ооёо.</i> Шилийн Богд. Роман. Улаанбаатар, 2015. 254 с.	94
Б. Б. Манджиева. III Международная научная конференция «„Джангар“ и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования» (г. Элиста, 15—16 сентября 2016 г.)	95
ПЕРЕВОДЫ	
Б. Баярсайхан. Наследник (перевод с монг. А. Соловьевой)	98
В. Инжинаш. Палата красных слез. Роман. Глава первая (перевод со старомонг. Л. Скородумовой)	100
Информация об авторах	105

А. В. Зорин

Связка тибетских рукописей на русской бумаге XVIII в. из Калмыкии в собрании ИВР РАН *

Статья представляет некоторые итоги изучения связки листов Tib.970 на тибетском языке, которая была впервые зафиксирована в собрании Библиотеки Петербургской академии наук в 1798 г. и впоследствии оказалась в коллекции Азиатского музея (ныне ИВР РАН). Основная часть листов в связке происходит из калмыцких степей, на что, в частности, указывает наличие на них надписей на «ясном письме». Некоторые другие листы, скорее всего, были добавлены к ним уже в Санкт-Петербурге: не исключено, что одна из рукописей может восходить к поступлению 1727 г. (от Д. Г. Мессершмидта). Российское (или европейское) происхождение бумаги подтверждается наличием филиграней. В статье содержится классификация имеющихся листов, как правило, фрагментов рукописей, с точки зрения содержащихся в них текстов. Представленный далее обзор основных палеографических и манускриптологических особенностей рукописей может быть важен для выявления характерных черт калмыцкой письменной культуры XVIII в. (применительно к тибетоязычным рукописям).

Ключевые слова: калмыцкие рукописи, тибетоязычные рукописи, буддийские сочинения, коллекция ИВР РАН, палеография, манускриптология.

В процессе инвентаризации Тибетского фонда ИВР РАН в 2014—2015 гг. автором этих строк были выявлены некоторые материалы, имевшиеся в собрании Библиотеки Санкт-Петербургской академии наук в конце XVIII в. и впоследствии переданные в Азиатский музей. Среди них выделяются, разумеется, рукописи из Семи Палат и Аблай-хита. Менее известны довольно многочисленные поступления из Калмыкии, которые, на мой взгляд, заслуживают тщательного изучения хотя бы потому, что дают представление об особенностях тибетоязычных рукописей у калмыков в XVIII в. Образцов таких рукописей дошло до нас не так много, и значительная их часть хранится ныне в ИВР РАН.

Данная статья подводит первые итоги изучению одной из связок таких рукописных листов на тибетском языке, происходящих из Калмыкии.

1

Связке был присвоен шифр Tib.970, а входящие в нее тексты (как правило, фрагменты рукописей) получили отдельные номера внутри данного шифра (Tib.970, No. 1—Tib.970, No. 117). Связка завернута

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Опыт комплексного изучения фрагментов тибетских буддийских текстов на русской бумаге XVIII в. в собрании ИВР РАН», проект № 16-06-00382.

в лист бумаги, на котором с лицевой стороны написано по-немецки: «19. Einzelne tübätische blätter» («19. Отдельные тибетские листы»). По указанному здесь номеру можно идентифицировать эту связку листов с записью в Дополнении (*Anhang*) к первому перечню тибетско-монгольских письменных материалов в собрании Санкт-Петербургской академии наук И. Иерига, который включил в него только часть имевшихся в наличии текстов. Дополнение было составлено И. Буссе в 1798 г. и состоит из 35 пунктов. Под интересующим нас номером значится: «19. Ein Gebinde mit fast einzelnen Blättern tübätischer Schrift» («19. Связка почти отдельных листов с тибетскими письменами»). Эта характеристика, хотя и не совпадает полностью с надписью на обертке, но очень близка. Полагаю, у нас нет причин сомневаться, что именно рассматриваемая связка так обозначена Буссе в его Дополнении и что она, следовательно, находилась в академическом собрании в конце XVIII в.¹

До инвентаризации связки в 2015 г. в ней имелось 329 листов, из них десять были переданы в Монгольский фонд ИВР РАН как содержащие преимущественно ойратские тексты, в составе Тибетского фонда под шифром Tib.970 были инвентаризированы 319 листов (включая обертку, 8 пустых листов и один лист с немецкой надписью, о котором будет сказано ниже), составившие 118 инвентарных номе-

¹ Подробнее о Дополнении И. Буссе см.: [Walravens, Zorin, 2016].

ров: Tib.970, No. 1—Tib.970, No. 118 (далее я буду указывать только номера, не повторяя шифр)².

В ряде случаев требуется специальный анализ бумаги, чтобы установить ее происхождение: возможно, в связке есть листы на восточной бумаге. Но подавляющее большинство листов в связке, включая обертку, сделаны из бумаги российских и европейских фабрик XVIII в., о чем свидетельствуют многочисленные филигранные. Полный анализ их еще предстоит выполнить, но некоторые из них уже удалось идентифицировать, например филигрань, представленная в каталоге Лихачева под номером 3566(б) («фабрики Гончаровых, в Медыньском уезде Калуж-

ской губернии, осн. 1718 г.» [Лихачев, 1899: Ч. 2. С. 387; прорисовка — Ч. 3: Т. CDLXXXI]), имеется на л. 3 под номером 54 (Рис. 1). Некоторые другие пока не обнаружены в имеющихся каталогах, но могут встречаться близкие аналоги, например иностранная филигрань, представленная в каталоге С. А. Клепикова под номером 937 (1712 г., без пояснения датировки и наименования фабрики [Клепиков, 1959. С. 254]), очень похожа на ту, что имеется на л. 3 под номером 64 (сюжет практически идентичен, но отличаются буквы, вписанные в два нижних круга).

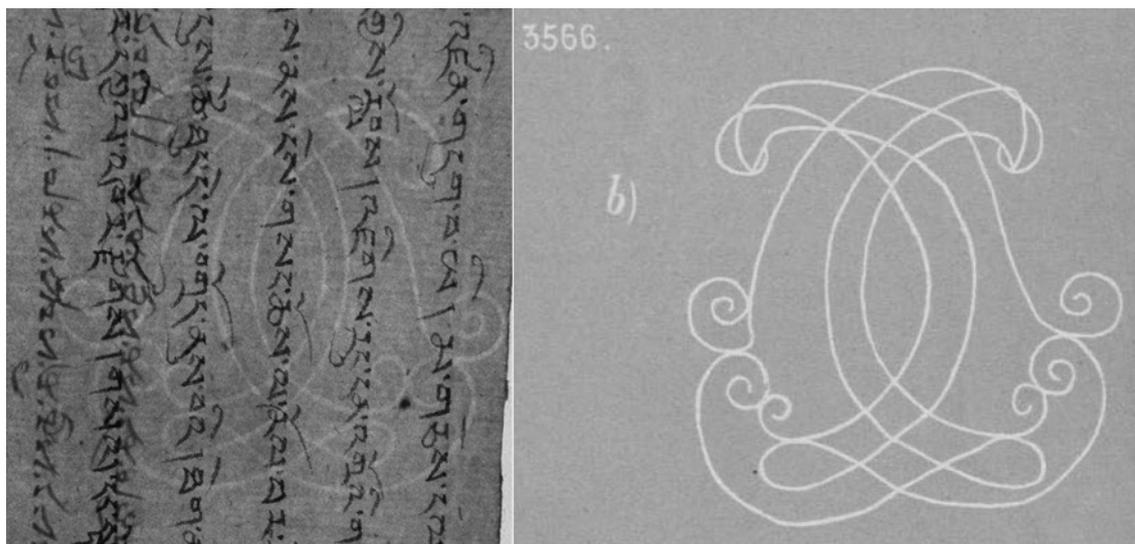

Рис. 1. Филигрань фабрики Гончаровых, XVIII в.: Tib.970, No. 54, л. 3 и прорисовка в каталоге Н. П. Лихачева

На то, что большая часть листов в связке происходит не из Бурятии, а из калмыцких степей, недвусмысленно указывает использование в них ойратской письменности: помимо упомянутых выше листов, переданных в Монгольский фонд, можно указать на несколько единиц хранения с ойратской филиацией (при том что весь текст тибетский), в одном случае на титульном листе вместо тибетского заглавия дан ойратский перевод, встречаются и другие окказиональные случаи использования ойратского письма в тех единицах хранения, которые остались в Тибетском фонде.

В то же время в данную связку, очевидно, были добавлены некоторые листы уже в Санкт-Петербурге. На это указывает упомянутый выше лист с надписью на немецком языке (очевидно, карточка к этнографическому материалу из Бурятии): «Ein in Riemen geschnittenes Leder /: Irjekei /:, an deßen Riemen die Buretten Pfoten und Klauen von Rehen, Wie-

selfelle, Haarschnüre von geweihten Pferden hingen» («Нарезанная на ремни кожа (Ирекей)³, к каковым ремням буряты подвешивают лапы и копыта косуль, шкурки ласки, шнуры из волос освященных лошадей»)⁴.

Кроме того, на внешней (пустой) стороне начального листа одной из тибетских рукописей (написанной особой разновидностью письма умэ) содержится загадочная надпись, авторство которой, очевидно, принадлежит европейскому ученому: слева написано «Schar şatoe» (вместо знака параграфа можно было бы прочесть букву z, но в таком прочтении нет никакого смысла; последняя буква написана нечетко и допускает разные прочтения; вариант с e согласуется с тем, что написано далее на иврите), затем следует тибетская буква ka (в данном случае, вероятно, выступающая в роли буквенного обозначения номера 1) и, наконец, надпись на иврите в две строки «Моше / Аарон» — и с отходящим от буквы *алеф* во

² Две пары инвентарных номеров (No. 57 и 103, 56 и 106) при ближайшем рассмотрении оказались принадлежащими двум текстам.

³ Данный термин, вероятно, восходит к п.-монг. *erekü*, совр. монг. *эрэх*, бур. *эрэхэ* 'закручивать, перетягивать, скручивать'. Я благодарен за эту информацию Ж. Б. Бадагарову.

⁴ Прочтение этой надписи стало возможным благодаря коллегам из Германии А. Штахе-Вайске и Х. Вальравенсу. Я также признателен Э. Лейтану за некоторые замечания в связи с русским переводом надписи с немецкого.

второй строке столбцом с различными вариантами огласовок для данной буквы вплоть до огласовки *e* (Рис. 2). Если эта надпись не является просто упражнением в письме, а имеет тот смысл, который я в ней предполагаю, тогда она отсылает к попыткам сопоставления различных восточных алфавитов с хорошо известными европейским ученым письменными системами, предпринимавшимся некоторыми исследователями XVIII в. Этот интерес разделял, в частности, член Петербургской академии наук Г. З. Байер (1694—1738)¹; весьма возможно, именно он был автором надписи. В этом случае лист, на который она нанесена, должен вместе с еще одним листом из той же рукописи относиться к тем текстам на тибетском языке, которые привез в Петербург в 1727 г. Д. Г. Мессершмидт (1685—1735) из своего путешествия в Сибирь, поскольку Байер работал именно с этими текстами². Если данная гипотеза справедлива, тогда в связке могли оказаться и некоторые другие листы из этого поступления. К ним, например, могут относиться несколько ксилографических листов, имеющих в связке и очень напоминающих по своему виду бурятские ксилографы. Но точно установить это пока не представляется возможным³.

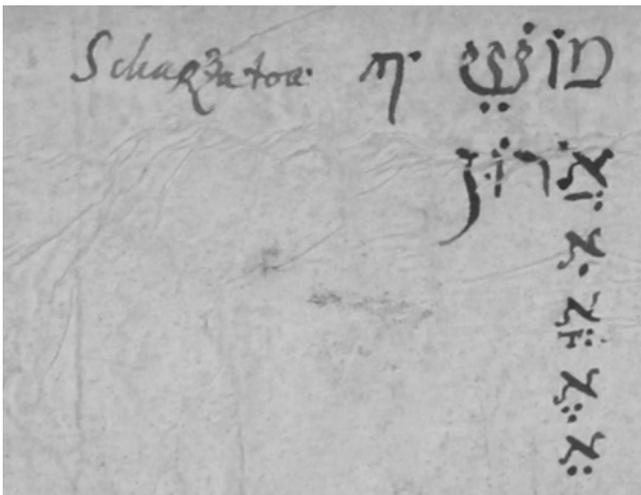

Рис. 2. Tib.970, No. 106, л. 1a

Мы не можем определенно судить и о том, каков был изначальный вид данной связки: изменения в

¹ В его архиве хранятся таблицы таких сопоставлений [СПбФ РАН]. См. также известный труд А. А. Джорджи (1711—1797) [Giorgi, 1762], содержащий многочисленные спекуляции на тему сравнения тибетских слов с еврейскими.

² См.: [Bayer, 1732].

³ Когда статья уже была сдана в печать, мне стало известно, что небольшая черная печать с двуглавым орлом, имеющаяся на четырех рукописях внутри данной связки (№ 5, 43, 56, 108), свидетельствует о поступлении данной единицы хранения в Санкт-Петербург в первой половине XVIII в. (идентификацией печати я обязан Н. П. Копаневой (МАЭ РАН)). Следовательно, в данной связке определенно есть некоторые листы из коллекции Д. Г. Мессершмидта, которые были смешаны с другими поступлениями, преимущественно из Калмыкии.

ней могли происходить на протяжении всего периода хранения ее в стенах библиотеки Петербургской академии наук и затем Азиатского музея и Института востоковедения.

Тем не менее стоит еще раз подчеркнуть, что основная часть листов связки имеет калмыцкое происхождение: однородный характер этих *собранных вместе* рукописных материалов (внешний вид, русская/европейская бумага, особенности палеографии) указывает на единый источник происхождения; использование же ойратского письма — на то, что этим источником были именно калмыцкие степи. Скорее всего, поступление разрозненных рукописных материалов из этой части тогдашней Российской империи во второй половине XVIII в. было связано с откочкой в 1771 г. около 170 тысяч калмыков во главе с Убаши-ханом в Джунгарию под покровительство китайского императора Цяньлуна династии Цин⁴.

Содержание связки, а именно бессистемный набор текстов, зачастую даже не целых, а фрагментов, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что листы могли быть извлечены из одного или нескольких сакральных объектов, таких как ступы, молитвенные барабаны и т. д., куда, как хорошо известно, могут вкладываться листы с дхарани и другими сочинениями специального защитного характера, а также и просто старые, пришедшие в негодность или по другой причине ставшие ненужными тексты. Массовый уход калмыков, безусловно, мог быть причиной извлечения текстов из сакральных объектов или иного обнаружения оставшихся без попечения рукописей с последующей передачей их в Библиотеку академии наук.

2

Изучение текстов, представленных в связке, позволило идентифицировать часть из них и распределить их по нескольким группам:

- 1) канонические тексты;
- 2) тексты из канонических сборников типа «Доманг» и «Сунгдуй»;
- 3) идентифицированные тексты тибетских авторов;
- 4) неидентифицированные тексты, не входящие в тибетский буддийский канон;
- 5) разное: астрологические таблицы (No. 9, 17, 58, 59, 107), ксилографические листы с мантрами (No. 15—16), иллюстративные материалы (No. 80—82, 112)⁵ и два листа с бессвязными надписями (No. 60, 87).

⁴ К этому обстоятельству мое внимание любезно привлек В. Л. Успенский.

⁵ В связке имеются следующие материалы иллюстративного характера: фрагмент листа с изображениями на обеих сторонах, которые трудно идентифицировать из-за малого размера фрагмента: с одной стороны — защитный амулет, или *линга* — символическое изображение демона или неприятеля, на обезвреживание которого направлена защитная магия, с другой стороны — некая защитная диаграмма (No. 80), изображение *линги*, чрезвычайно лапи-

Первые две группы можно было бы объединить в одну по той причине, что подавляющее большинство канонических текстов из первой группы входят и в репертуар сборников «Доманг» и «Сунгдуй»; разделение вызвано только тем обстоятельством, что далеко не все тексты из второй группы представлены в каноне. В то же время один из фрагментов такого знаменитого канонического текста, как «Ваджраччхе-дика» (No. 25), имеет в качестве маргиналии буквенный номер *dza*, отсылающий к структуре «Доманга» в редакции монастыря Кумбум. Это означает, что данный список восходит к одному из экземпляров или рукописных копий последнего⁶. Другой фрагмент «Ваджраччхе-дики» в связке не имеет буквенной нумерации. Также не в одном экземпляре представлены тексты «Молитва-обет Майтреи» (No. 27, 36) и апокрифический «Малый Юм» (No. 12, 91, 102). Из других известных текстов назовем «Гимн Таре в двадцати одной хвале» (один лист бурятского? ксилографа, No. 41), «Дхарани расширения мудрости и ума благодаря Манджушри» (No. 11), «Хридая-сутру» (No. 96, а также в составе некоего сборника — No. 28), «Царя молитв-обетов о чистоте поведения» (No. 92), «Дхарани Махамаюри» (No. 57 и 103 — части одного текста), апокрифическую «Дхарани Чернозонтичной богини» (No. 47, 49), «приглашенную» из Китая «Сутру о восьми светилах неба и земли» (No. 105). Имеется также фрагмент сборника с текстами из «Доманга» или «Сунгдуя» (No. 4).

Из прочих канонических текстов представлены небезызвестное «Письмо другу» Нагарджуны (No. 24) и, по всей видимости, фрагмент комментария Праджня-караматы к «Вхождению в деяния бодхисаттв» Шантидевы (No. 45).

Часть канонических текстов легко опознаваема без дополнительных технических средств, цели идентификации других прекрасно служит поисковая система онлайн-библиотеки TBRC (Tibetan Buddhist Research Center). Так как она охватывает не только весь буддийский канон, но и некоторое количество оригинальной тибетской литературы, в частности *сумбумы* наиболее выдающихся авторов, то среди прочих текстов и фрагментов, представленных в рассматриваемой связке листов, мне удалось идентифицировать около двадцати различных текстов, в том числе из сумбумов Гэдун Друпа (No. 64), Рэндава Шонну Лодоя (No. 86), Далай-ламы V (No. 54, 95, 71, 77, 104), Чонэ Дракпа Шедрупа (No. 1, 40; 106 и 56 — части одного текста). Часть фрагментов обнаруживается в сборниках текстов, таких как «Собра-

дарное, с вписанной в него дхарани (No. 81), лист с изображением двух звезд и одного шестиугольника, в одну из звезд и в шестиугольник вписан слог ОМ, в первом случае тибетским письмом, во втором — письмом *ланьча* (No. 82), фрагмент астрологической диаграммы с черепахой *синахо*, на оборотной стороне содержится благопожелательный текст (No. 112).

⁶ Подробнее о «Доманге» см.: [Зорин, Макарова, 2016].

ние садхан» («Sgrub thabs kun btus») [TBRC-1] (No. 52, 63, 85, 90, 113; 99 и 23 — части одного текста). Один из трех текстов в связке, представленных достаточно большим количеством листов (в данном случае 14 из исходных 15), частично совпадает с текстом «Последовательность трехчастного [подношения] тормы» («Gtor ma cha gsum gyi rim pa»), опубликованным в сборнике ритуальных текстов традиции тэрма [TBRC-2]. Другой текст (имеется 14 листов, из них последний по номеру — 26, исходное количество листов в тексте неизвестно), представляющий собой садхану Шестируккого Джняна-Махакалы, находится в составе сборника «Сокровищница наставлений» («Gdams ngag mdzod») [TBRC-3].

Четыре текста, авторство которых пока не удалось идентифицировать, имеют титульные листы с названиями: «Садхана Разноцветного Гаруды Знания, Лунный кристалл, изгоняющий яды сверху до низу» («Ye shes khyung khra'i sgrub thabs steng 'og gi nang kyi gdung sel ba'i zla shel»; No. 5), «Садхана [мандалы] из тринадцати божеств Бхагавана Ваджрабхайравы» («Bcom ldan 'das rdo rje 'jigs byed lha bcu gsum ma'i sgrubs pa'i thabs»; No. 32; это самая обширная по объему единица в составе связки, состоящая из 29 листов, без лакун), «Молитва о бардо⁷» («Bar do'i gsol 'debs»; No. 39), «Упрочение связи с *парками*⁸» («Spar kha'i 'brel pa rgyas pa»; No. 109).

Более двадцати неидентифицированных текстов и фрагментов имеют начальный лист, но не имеют заглавия; в подавляющем большинстве эти номера состоят из 1—2 листов. Еще около двадцати номеров — это фрагменты, по объему не превышающие трех листов. Содержание всех текстов в связке, насколько можно судить при пока не самом углубленном их изучении, — буддийское.

3

Тибетская палеография и манускриптология (иногда используется термин «кодиология»⁹) до недавнего времени оставались сферой малоизученной, но в последние годы наблюдается бурный рост интере-

⁷ Бардо — промежуточное состояние, в котором сознание существ пребывает до обретения нового рождения.

⁸ В тибетской религиозной культуре *парками* называются божества восьми триграмм, заимствованных из китайской астрологии.

⁹ Этот термин вызывает некоторые сомнения по той причине, что тибетские книги (за исключением некоторых типов, таких как тетради или книги-«гармоники») сложно назвать кодексами. С другой стороны, очень многие тибетские книги являются ксилографами, т. е. старопечатными, а не рукописными книгами, поэтому термин «манускриптология» также может быть признан не вполне подходящим. Тем не менее если выбирать между двумя терминами, то я бы предпочел именно его, поскольку ксилографы создаются на базе рукописных образцов.

са к ней. В этом отношении изучение региональных вариантов книг на тибетском языке — одна из наиболее актуальных задач. Для России она тем более актуальна, что речь идет о письменных традициях народов, исторически проживающих на ее территории и обладающих большим культурным наследием. В случае с калмыцким народом, сильно пострадавшим в XX в. и в годы гражданской войны, а также в годы гонений на религию, когда в результате сталинской депортации, в частности, было утрачено множество книг и других предметов религиозной культуры, особенно важным представляется изучение и введение в научный и культурный оборот вновь выявленных рукописей.

Поскольку в рассматриваемой связке представлена весьма большая (и, очевидно, во многом случай-

ная) выборка различных текстов и фрагментов текстов, это предоставляет исследователю возможность выявить некоторые особенности и тенденции в области создания и оформления калмыцких рукописей (по крайней мере, в XVIII в.). Наиболее существенными мне кажутся следующие наблюдения в отношении тех текстов, которые, по моему мнению, относятся именно к калмыцким поступлениям внутри данной связки.

1. В нашем распоряжении находятся главным образом тексты малого размера, практически все они имеют формат потхи¹⁰, что совсем не удивительно; однако обращает на себя внимание тенденция к удлинению листов с сопутствующим уменьшением количества строк текста на них (Рис. 3).

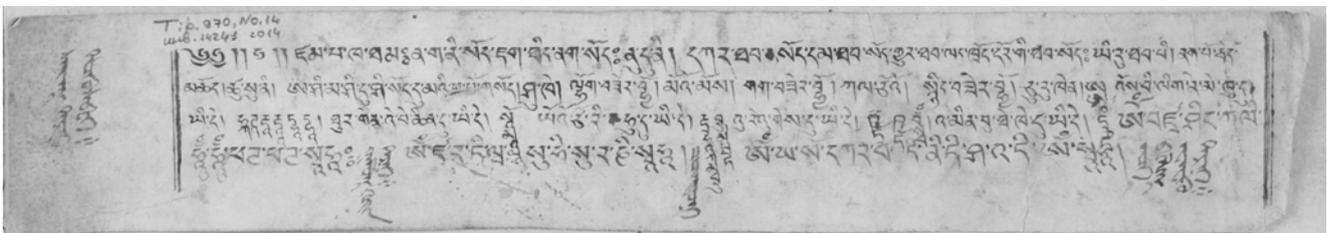

Рис. 3. Tib.970, No. 14, л. 1а: лист потхи удлиненного формата, с вкраплениями ойратского письма и с двумя парами вертикальных черт, помечающих пространство для текста

2. В ряде случаев, как уже упоминалось выше, в качестве маргинальной нумерации листов используются ойратские числительные; в других случаях используются тибетские числительные, иногда встречается нумерация тибетскими цифрами (оба последних варианта — стандартные).

3. Очевидна тенденция либо к полному отсутствию рамки вокруг пространства с текстом (т. н. «зеркала»), либо к оформлению ее в виде одной или пары вертикальных черт слева и справа от текста; полноценные рамки встречаются иногда на первых страницах рукописи, при этом последующие страницы могут не иметь рамки вообще; в этом смысле довольно показателен пример No. 96 («Хридая-сутра»), где л. 1b имеет полную рамку с дополнительной ячейкой слева (для маргиналии), л. 2а—4а — простую полную рамку, л. 4b — по вертикальной черте слева и справа от текста, л. 5а—6b — без рамки (последние один или два листа списка отсутствуют, но можно предположить, что на них также не было рамки).

4. В целом декоративные элементы чрезвычайно скудны:

— отсутствуют какие-либо миниатюры на первых страницах рукописей (правда, для книг-потхи малого формата это нормально);

— текст в подавляющем большинстве случаев написан черной тушью, лишь изредка встречается использование красной туши, самым выдающимся в этом отношении является No. 74, где на каждой странице ею написаны отдельные фрагменты, а на л. 2b эти фрагменты складываются в своего рода декоративную полосу (стоит отметить, что в конце текста здесь обнаруживается дополнительное украшение — благопожелание @|dge'o legs so|, написанное нарочито удлиненным шрифтом);

— для украшения иногда используется цветная бумага: желтая (No. 7, 64—68) и голубая (No. 109), в последнем случае для пометки отдельных мест в рукописи использована аппликация маленьких прямоугольников из розовой бумаги.

5. Практически отсутствуют краткие названия текстов в маргиналиях, последние в основном сводятся к фолиации (лишь изредка встречаются буквенные номера, как упомянутый выше номер *dza* одного из списков «Ваджраччхедики»).

Требуется специальная большая работа по изучению почерков, представленных в рукописях из рассматриваемой связки, — не исключено, что в результате этой работы можно будет выделить региональную специфику именно калмыцких переписчиков. На данный момент можно сформулировать лишь

¹⁰ Если не брать во внимание астрологические таблицы и листы с иллюстративными материалами, только одна рукопись имеет иной формат, нежели потхи, а именно No. 43, это нижняя часть (половина?) листа, который был сложен в несколько раз — имеющаяся у нас часть сложена вчетверо, на каждой складке содержится по две строки (на последней текст написан мельче и в три строки). Текст представляет собой *colḍəl* (хвалу) ламам одной из линий преемственности.

два наблюдения, касающиеся скорее особенностей орфографии, чем почерков.

1. Обращает на себя внимание довольно часто встречающееся «усредненное» или прямо ошибочное написание букв *ta* и *da*¹¹ в сочетании с надписными *ra* и *sa* (Рис. 4), особо часто *rdo rje*, причем в

этом случае нередко без разделяющего знака *цзк*. Конечно, ничуть не реже встречается и правильное написание этих букв, а сама отмеченная особенность может идти от нечетко пропечатанных слогов в ксилографах, но все же частота, с которой она встречается, требует внимательного к себе отношения.

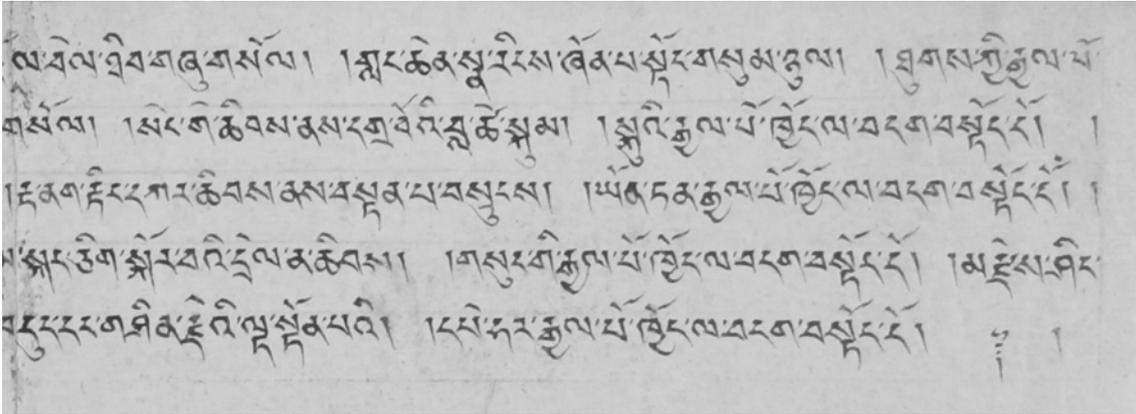

Рис. 4. Tib.970, No. 13, л. 1b: обратите внимание на написание слогов *stong*, *bstod*, *rta*, *bstan*, *ston*

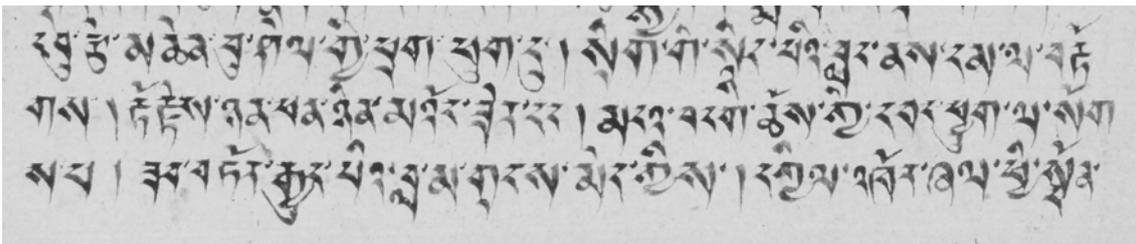

Рис. 5. Tib.970, No. 5, л. 6b: обратите внимание на перенос приписных букв в слогах *brtogs* и *sogs* на другую строку, а также на написание слова *rdo rje*

2. Такого же отношения, на мой взгляд, требует другая особенность, иногда встречающаяся в калмыцких рукописях, а именно написание целого слога в две части, например, часть слога может быть перенесена на другую строку (Рис. 5). Такие переносы (в том числе и внутри одной строки) мне известны в таких группах письменных памятников на тибетском языке, как древние рукописи из Дуньхуана; листы аблайхитского (т. е. джунгарского) Кагьюра (XVII в.); фрагменты калмыцких списков «Доманга» начала XIX в., хранящиеся в Саратовском областном музее краеведения. Сложно сказать, можно ли проследить какую-либо связь с Дуньхуаном в этом вопросе, но определенная тенденция в письменной культуре джунгаров/ойратов/калмыков тут, очевидно, просматривается, хотя это, конечно, требует дополнительных изысканий.

Осталось сказать несколько слов о видах тибетского письма, представленных в рукописях из рассматриваемой связки. В основном мы имеем дело с уставным письмом *учен*. Однако некоторые рукописи написаны вариантами письма *умэ*. В одном случае (No. 5) текст рукописи начинается с уставного письма, а потом на строках 1—2 л. 3b переходит на *умэ* (Рис. 6). Возможно, это связано с тем, что написанная так часть текста содержит описание призывания божества, в данном случае Разноцветного Гаруды, к исполнению желаемых действий, и переписчик хотел затруднить доступ к содержанию тайного текста.

Той же цели, вероятно, служит использование сжатых написаний слов (*bskun yig*, *bsdus yig*) и в этом тексте, и в других образцах тантрических текстов, написанных на *умэ*, имеющихся в данной связке (No. 94, 106, 108, 109¹²). Такие сжатые написания

¹¹ В первом случае речь идет о написании, при котором загиб нижнего элемента находится в своего рода полупозиции, так что можно прочесть и *ta*, и *da*.

¹² Выше было упомянуто, что после того, как статья была сдана в печать, в рассматриваемой связке были выявлены некоторые рукописи (в том числе представленная на рис. 6), маркированные характерной печатью, использовавшейся в Библиотеке АН до сер. XVIII в. Все они содержат образцы вариантов письма *умэ*. Таким образом, по крайней мере в данной связке, все или почти все рукописи, которые можно атрибутировать как ойратские, написаны уставным письмом *учен*.

порой представляют собой настоящие головоломки и сильно напоминают распространенные в среде электронных коммуникаций практики записи слов с замысловатыми сокращениями, использованием цифр и других символов.

Единственный случай использования курсивного письма (в своей простой форме) зафиксирован в

№ 1: на одной из сторон находится начало ритуального текста по культу Амитабхи из сумбума Чонэ Дракпа Шедрупа (текст написан стандартным *умэ*), на другой же стороне — изящным курсивом написан тибетский алфавит и под ним образец письма (пятистишие), причем также с использованием сокращенных написаний слов (Рис. 7).

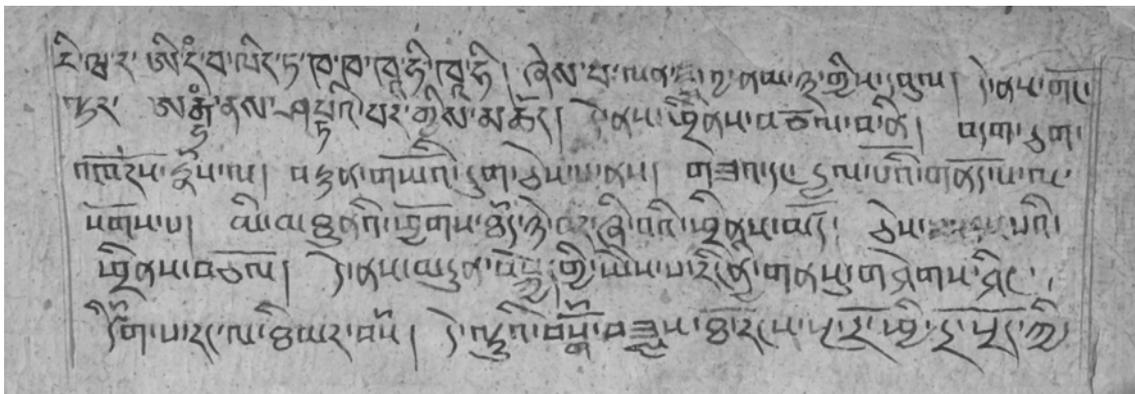

Рис. 6. Tib.970, No. 5, л. 3b: переход с уставного письма на *умэ* на стк. 1—2

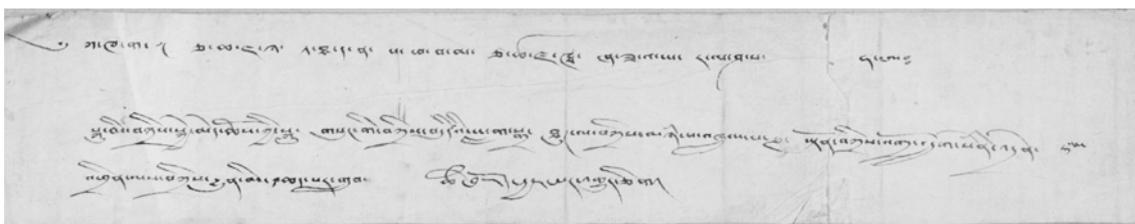

Рис. 7. Tib.970, No. 1: стк. 1 — тибетский алфавит курсивным письмом; стк. 2—3 — образец курсивного письма, благопожелательное пятистишие: *sku'i bkr-is (=bkra shis) skye med chos kyi sku __ gsung gi bkr-is bdu-tsi'i (=bdud rtsi'i) y-lag (=yan lag) sgra __ thut (=thugs) la bkr-is mnyam pa 'khrul pa ph.ng (=phang) __ yo-tan (=yon tan) bkr-is 'gro drug sem-n (=sems can) 'dren __ ha ya* (эти две буквы, очевидно, не относятся к пятистишию) // *'phrin las bkr-is rgyun mi 'chad par grub __ tshe phos s-rgyas (=sangs rgyas) par gyur cig*

Представленный выше обзор одной из хранящихся в ИВР РАН связок тибетоязычных листов, большая часть которых предположительно поступила в Санкт-Петербург во второй половине XVIII в. из Калмыкии, может служить отправной точкой для дальнейших исследований калмыцких рукописей на

тибетском языке XVIII—XIX вв., отложившихся в собрании ИВР РАН и других книгохранилищах. Можно надеяться, что отдельные тезисы, которые здесь были высказаны гипотетически или только намечены, получат проверку на более широком круге источников.

Использованная литература

- Зорин, Макарова, 2016: Зорин А. В., Макарова Ю. С. Два калмыцких списка тибетского сборника «Доманг» из коллекции Саратовского областного музея краеведения // Монголика-XVII. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. С. 52—60 (Zorin A. V., Makarova Yu. S. Dva kalmytskikh spiska tibetskogo sbornika «Domang» iz kollektzii Saratovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia // Mongolica-XVII. St. Petersburg: Petersburgskoe Vostokovedenie, 2016. P. 52—60).
- Клепиков, 1959: Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959 (Klepikov S. A. Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII—XX vv. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi Knizhnoi palaty, 1959).
- Лихачев, 1899: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3. СПб.: Типография «В. С. Балашев и К», 1899 (Likhachev N. P. Paleograficheskoe znachenie bumazhnykh vodianykh znakov. Pts. 1—3. St. Petersburg: Tipografiiia «V. S. Balashev i K», 1899).
- Bayer, 1732: Bayer G. S. Elementa literaturae brahmanicae, tangutanae, mungalicae // Commentarii Academiae Scientiarum imp. Petropolitanae. Ad Annum 1728. SPb., 1732. T. 3. P. 399—432.
- Giorgi, 1762: Giorgi A. A. Alphabetum Tibetanum missionum apostolicarum commodo editum. Romae: typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1762.
- Walravens, Zorin, 2016: Walravens H., Zorin A. Two Archival Documents on the Tibetan and Mongolian Texts Preserved

at the St. Petersburg Academy of Sciences by the End of the 18th Century and Not Included in J. Jählig's Catalogue // Zentralasiatische Studien. 2016. 45.

Архивные материалы

СПбФ АРАН: Ф. 784. Оп. 1. Ед. хр. 44: (Архив Г. З. Байера.) Таблицы печатные восточных алфавитов.

Электронные ресурсы

TBRC-1: Sgrub thabs kun btus. A Collection of Sadhanas and Related Texts of the Vajrayana Traditions of Tibet. Repro-

duced by Photomechanical Process from Sde-dge Xylograph Edition of 1902. Vols. 1—14. Delhi: Indo-Tibetan Buddhist Literature Publisher and Dzongsar Institute for Advanced Studies of Buddhist Philosophy and Research. URL: <https://www.tbrc.org/#!/rid=W23681> [13.12.2016]

TBRC-2: Mdos chog nyer mkho phyogs bsdus dgos 'dod kun 'byung (Gto 'bum: a Collection of Various gto and mdos Rituals). Thimphu: Kunsang Topgay, 1978. URL: <https://www.tbrc.org/#!/rid=W27411> [13.12.2016]

TBRC-3: Gdams ngag rin po che'i mdzod / The Treasury of Spiritual Instructions. Vols. 1—18. Delhi: Shechen Publications, 1999. URL: <https://www.tbrc.org/#!/rid=W23605> [13.12.2016]

A. V. Zorin

A Bundle of Manuscripts in Tibetan from Kalmykia on the 18th century Russian Paper kept at the IOM RAS

This paper presents some results of the study of a bundle of folios in Tibetan, *Tib.970*, first attested as belonging to the Library of the St. Petersburg Academy of Sciences in 1798 and then passed to the Asiatic Museum, now IOM RAS. The main part of the folios in this bundle was originated from the Kalmykian Steppes, numerous inscriptions in the Clear Script witnessing it. Several folios were probably added to them in St. Petersburg - it is not unlikely that one of the manuscripts can be even traced to the acquisition of 1727, from D. G. Messerschmidt. Russian, or European, origin of paper of the majority of manuscripts is ascertained with watermarks found on many of them. The classification of the folios which are mostly fragments of Buddhist manuscripts is provided in regard of their contents. It is followed with the survey of major paleographic and manuscriptological features of the manuscripts that may prove important for the reconstruction of characteristics of the 18th century Kalmykian culture of producing manuscripts in Tibetan.

Key words: Kalmykian manuscripts, manuscripts in Tibetan, Buddhist texts, the IOM RAS collection, paleography, manuscriptology.